

Глава 1

Я шла сквозь пока еще совсем голый после зимы лес, кутаясь в тонкое пальто и прислушиваясь к неуверенному свисту птиц. Здесь уже пахло весной, то есть землей и свежестью, но местами уже виднелись свалявшиеся кучки грязного снега. Корни старых необъятных деревьев, выползающие на поверхность, норовили зацепиться за каблук и вынудить меня растянуться на земле во весь рост, тонкие ветки низких кустарников хватались за подол длинного платья, но я торопливо продвигалась вперед, не обращая на них внимания и только стараясь ставить ногу аккуратнее. Солнце клонилось к горизонту, красиво просвечивало сквозь деревья, заставляя их отбрасывать длинные тени, но я понимала, что оно вот-вот скроется, а найти искомое в темноте станет гораздо сложнее. Я и так сомневалась, что иду в верном направлении. Я никогда раньше не была в этом лесу, как и вообще в землях Стихийных Богов.

— Сколько можно тебя ждать?

Ворчливый голос за моей спиной прозвучал так громко и так неожиданно, что я вздрогнула, едва не подпрыгнув на месте. Резко обернулась, подавляя

рефлекс выставить перед собой щит. Дядя потом засмеял бы, называя меня трусихой.

Высокий и широкоплечий, он стоял, скрестив сильные руки на могучей груди и привалившись спиной к толстому дереву, которое я только что прошла мимо, и хитро улыбался. Специально спрятался, подкараулил и напугал! Я бы обиделась, но дядя Корд, которого я привыкла называть Охотником, пришел сюда, чтобы помочь мне, и заметно рисковал. Земли жрецов Богини Варрет не входили в Объединенное Королевство, а на него приглашение верховного жреца не распространялось, так что находиться в этом лесу он не имел права. Я провела его сюда через свой портал «контрабандой».

Я вообще-то тоже не имела права быть здесь, потому что меня вместе с отцом пригласили на обед в дом верховного жреца, который остался далеко позади. И едва ли шед Карлайл обрадуется, узнав, что я отправилась бродить по территории его имения без провожатого. Даже если я скажу, что меня сюда послала сама Богиня Воды Варрет, которой он служил. Скорее всего, если я заявлю такое, больше меня на территории Стихийных Богов вообще не пустят.

— Ты собралась лезть в хранилище в этом?

Дядя окинул скептическим взглядом длинное узкое платье из золотистой ткани и остановился на неудобных туфлях. Точнее, скользить по паркету в объятиях кавалера в них было очень даже удобно, а вот идти сквозь лес — нет.

— По-твоему, я могла прийти на вечеринку в доме папиного коллеги в штанах и ботинках? — парировала я.

Корд вынужденно согласился, отлип от дерева и жестом поманил за собой. Хотелось верить, что за те пару часов, которые длился обед, он успел найти то, ради чего мы сюда явились, рискуя навлечь проблемы не только на свои головы, но и на дом Фолкноров в целом.

Вскоре я в полной мере оценила сомнения дяди: сначала он повел меня сквозь почти непроходимые заросли, где я несколько раз все-таки едва не упала, спасла только вовремя поданная рука, а потом мы вышли к возвышению, похожему на поросший травой склон небольшого холма. Я с тоской подумала, что на него придется как-то взбираться, но дядя показал замаскированный проход внутрь.

— Там довольно узкий коридор и винтовая лестница вниз. Не знаю, насколько длинная, я не проверял, ждал тебя.

Пока мы шли, солнце успело наполовину спрятаться за горизонт, поэтому стало еще холоднее. Тонкое пальто уже почти не спасало, но если бы я взяла с собой при путешествии порталом более теплую одежду, то отец мог бы что-то заподозрить, а мне этого совершенно не хотелось. К тому же стремительно темнело, а потому следовало поторопиться. Мое отсутствие среди дам рано или поздно заметят.

Я жестом предложила Корду идти вперед и показывать дорогу. Пока он протискивался внутрь, я прикрыла глаза, шепча заклинание и призывая на помощь колдовское зрение. Снова разомкнув веки, несколько секунд привыкала к тому, как изменился мир. Нет, он не стал светлее, он просто стал другим. Я теперь все видела иначе и до мельчайших подроб-

ностей: каждую впадинку и каждый выступ стены узкого темного коридора, по которому мы шли друг за другом, пока не добрались до лестницы, а потом и каждую щербинку на ней.

Лестница показалась мне бесконечной. Мы спу- скались и спускались, с каждым шагом поворачивая вслед за ступеньками. Одной рукой я придерживала длинный подол платья, другой — хваталась за стену, чтобы не потерять равновесие. Голова слегка кружи- лась от спертого и затхлого воздуха и постоянного движения по спирали. Чем ниже вводила нас лестни- ца, тем сильнее казалось, что подняться обратно мы не сможем. Интересно, получится ли открыть портал со дна этой пропасти? Здравомыслие подсказывало, что страж, спрятавший здесь души своего погибше- го народа, не оставил бы подобной лазейки. Не зря же Варрет, которую в нашем мире считали Богиней, как и других стражей, спрятала вход в хранилище посреди леса. Если бы она сама не сказала нам, где и что надо искать, мы бы едва ли смогли найти вход.

Мысль о Варрет заставила меня на мгновение погрузиться в воспоминания о Нергардском замке, оставшемся в другом мире. И о том, кого я была вынуждена в нем оставить. Прошло уже несколько месяцев, но боль разлуки не желала утихать. На- против, день за днем я потихоньку сходила с ума от тоски, все чаще задаваясь вопросом, не совершила ли ошибку, выбрав долг вместо любви. От однознач- ного ответа на этот вопрос удерживала лишь мысль о родителях и сестрах, которых я тоже очень лю- била. Однако оказалось, когда сердце разрывается

пополам, какую его часть ни выбери, она все равно будет болеть без другой.

Поэтому я спускалась в душное подземелье в крошечной темноте, рискуя остаться там навсегда или поспорить со жрецами Стихийных Богов. Ради шанса найти заключенные в кристаллины души — точнее, сущности — чужого народа и... освободить их.

Да, *освободить*. Я предпочитала называть это так: освободить, позволить им уйти туда, куда они должны были уйти после того, как их мир рухнул. Если мы с Охотником найдем и уничтожим все подобные хранилища, Некрос сможет вернуться в мой мир, не боясь, что его оставшиеся в живых братья используют тела наших людей как вместилища для своего народа. И тогда мы сможем быть вместе. Останется лишь решить проблему с его проклятием.

Разумная часть меня неуверенно шептала, что все не будет так просто, но я не желала ее слушать. У меня был план, позволявший мне держаться, а не разваливаться на части, вставать по утрам, а не рыдать в подушку, очнувшись от сна, в котором мы снова были вместе. И я собиралась держаться за этот план, как бы медленно он ни претворялся в жизнь.

— У меня такое чувство, что мы сейчас спустимся в Сумрак, — проворчал Корд, идущий впереди.

Ему приходилось труднее: Корд был вынужден спускаться боком, потому что лестница становилась все уже и он не помещался иначе.

— Или найдем вход в чертог Некроса.

— Не говори ерунды, — фыркнула я. — Ты должен понимать теперь, что никакого чертога Некроса не существует.

— Если ты закрутила роман с собственным богом, который оказался самозванцем, это еще не значит, что загробного мира не существует, — возразил Корд.

— Но едва ли в него действительно можно попасть, просто спустившись под землю, — не осталась в долгу я.

Я ожидала ответной подначки, но вместо этого мой любимый дядя внезапно остановился, а я налетела на него сзади, не успев затормозить.

— В чем дело? — недовольно спросила я, торопливо поднимаясь на ступеньку вверх, чтобы дать нам обоим больше пространства.

— Все, пришли, — несколько обескураженно ответил Корд. — Тут тупик.

Я выглянула через его плечо и убедилась лично, что мы уперлись в стену.

— Не может быть, — пробормотала я. — А где же хранилище?

— Может, это обманка? — спросил Корд. — А настоящий вход в другом месте?

— Но Варрет описывала все именно так, — сказала я. — Она бы предупредила о ложном входе.

— Она могла забыть. Все-таки они создали эти хранилища примерно тысячу лет назад. Какие-то детали могли стереться из памяти.

Я нахмурилась, не желая верить в это. На самом деле мне просто не хотелось подниматься обратно по жуткой лестнице, так ничего и не добившись.

— А если обманка — вот эта стена? — предположила я после недолгого молчания. — Замаскированная дверь или намеренно закрытый стеной проход?

Надо попытаться ее пробить. За ней может быть еще один коридор. Или само хранилище.

— Вообще-то о таком Варрет тоже не предупреждала, — заметил Корд. — Попробовать пробить стену мы можем, но если за ней нет коридора, удар спровоцирует обвал. Нас просто-напросто похоронит тут. Я бы предложил подняться на поверхность и поискать другой вход, похожий на описание стража.

— Слушай, меня вот-вот хватятся, если уже не хватились. И тогда нас выдворят, и мы уже никогда не сможем сюда вернуться. У нас только один шанс уничтожить хранилище, мы должны его использовать.

Корд обернулся и скептически посмотрел на меня.

— То есть ты считаешь, что это убедительный довод рискнуть быть погребенными заживо?

Я обезоруживающе улыбнулась и кивнула. Он только пробормотал в ответ какие-то ругательства и велел мне отойти подальше.

— От обвала тебя это не спасет, но не хочу, чтобы какой-нибудь шальной обломок раскроил тебе череп, если ты все-таки права.

Я безропотно поднялась немного выше, спрятавшись за поворотом. Я умела быть послушной, когда это было выгодно. У мамы научилась.

За яркой вспышкой последовал оглушительный грохот. Стены задрожали, взметнулась пыль, и несколько крупных осколков действительно ударились в стену рядом со мной. От неожиданности и испуга я даже присела на ступеньку, запоздало прикрыв уши руками. Их уже все равно заложило от грохота.

По крайней мере, на меня ничего не обрушилось. Ничего крупного.

Из-за угла показалась голова Корда. Весь его немаркий темный костюм был усыпан землей и каменной пылью. Пыль также покрывала светлые волосы и запуталась в бороде, которую он не стал сбрасывать, даже вернувшись наконец домой.

— Чего сидим, кого ждем? — насмешливо поинтересовался он. — Кристаллины искать пойдем?

Нет бы просто сказать: «Ты была права, Лора. Какая же ты молодец, что не дала нам уйти ни с чем!»

Конечно, комплиментов я не дождалась, но Корд хотя бы был здесь, со мной. В отличие от отца.

Я торопливо протиснулась вслед за ним в открывшийся проход. В ушах все еще звенело, да и колдовское зрение из-за поднявшейся пыли уже не помогало так, как до этого, но я смогла разглядеть огромное помещение, в котором мы оказались.

Оно тоже было довольно узким, но зато очень длинным и... высоким. Две стены с пробитыми в них полками убегали далеко вверх, теряясь в темноте. Даже колдовское зрение не помогало увидеть, где же они заканчиваются. Но что-то было не так.

— А где кристаллины? — спросила я, оглядываясь по сторонам.

Поначалу я надеялась, что не вижу их из-за не до конца осевшей пыли, хоть это и было глупо. Кристаллины, встречавшиеся мне до сих пор, ярко сияли, переливаясь всеми цветами радуги. Здесь же было слишком темно.

— Их нет, — констатировал более чем очевидный факт Корд. — Кто-то забрал их. Или...

— Или Варрет обманула нас, — с замиранием сердца предположила я.

Когда стражи энергий воды и огня присоединились к Некросу, это стало для всех нас огромным облегчением. Ведь без них столкновение с другими его братьями и сестрами было бы нами проиграно. И когда мы с Охотником решили вернуться в свой мир, Варрет и Ферер раскрыли нам местонахождение своих хранилищ, поручили освободить заключенные в кристаллины сущности. Но если они соврали нам в этом, то могли соврать и во всем остальном.

— Надо выбираться отсюда, — предложил Корд. — Здесь уже определенно делать нечего, а скрыть твою отлучку еще можно попытаться... Хотя тебе придется придумать, где ты могла так испачкаться.

Я кивнула и повернула обратно к лестнице, но тут же застыла на месте, испуганно глядя в проем, пробитый дядей в стене. Скрыть мое отсутствие теперь уже тоже не получится: выход из опустошенного хранилища нам преграждали очень сердитые верховные жрецы. Одним из которых был мой отец.

* * *

Как я и предполагала, путь наверх оказался куда более длинным и сложным, чем спуск. Хотя бы потому, что с каждым шагом мне все больше хотелось провалиться сквозь землю. Я шла за верховным жрецом Богини Варрет, низко повесив голову и всячески демонстрируя раскаяние. Отец шел следом, и я спиной чувствовала его недовольный и прожигающий насквозь взгляд. Корд шел за отцом, но я его

не видела, даже когда бросала быстрый взгляд через плечо: Корд постоянно оставался за поворотом лестницы.

Когда мы наконец снова оказались на поверхности, шед Карлайл холодно поинтересовался, собираемся ли мы присоединиться к гостям или вернемся домой немедленно. Даже мне было понятно, что это не вопрос, а очень прозрачный намек. Отец, конечно, ответил, что мы отправимся к себе. После чего верховный жрец Варрет удалился, оставив нас посреди совсем стемневшего леса втроем. Что было само по себе неожиданно: я думала, нас выдворят под конвоем, еще и проверят, действительно ли мы покинули территорию страны и отправились домой. Но, похоже, жрец был не в таком уж бешенстве, как я опасалась.

Когда шед Карлайл скрылся из виду, отец повернулся ко мне, смерив очень недовольным взглядом. А надо сказать, что по части тяжелых взглядов, под которыми хочется как можно скорее перестать существовать, мой отец мог считаться настоящим мастером.

К счастью, к двадцати годам я сумела выработать нечто вроде иммунитета к таким взглядам. Поэтому только скрестила руки на груди и задрала подбородок, готовясь защищаться. Корд — предатель — предпочел держаться в стороне. За последние несколько месяцев у меня создалось впечатление, что он побаивается моего отца.

— Я смотрю, ты очень довольна собой и не испытываешь никакого раскаяния? — проворчал отец, скользя по мне убийственным взглядом.

Он тоже стоял, скрестив руки на груди. Полы черной парадной мантии жреца Бога Смерти чуть подрагивали на ветру. Я не решалась смотреть ему в глаза, поэтому разглядывала хорошо знакомые рисунки, вышитые на мантии серебрястыми нитями. Мне почему-то пришло в голову, что точно так же седые волосы серебрили абсолютно черную шевелюру отца.

— Я не раз объясняла тебе, как это важно, поэтому нет, ни в чем не раскаиваюсь.

— Лора, я слышал твои объяснения. Твои, хочу заметить, очень скудные и обрывочные объяснения. И несмотря на то что ты многое предпочитаешь скрывать, я внял им. Я договорился о нашем визите сюда. И мне показалось, ты тоже вняла моим предупреждениям о том, насколько опрометчиво лезть в хранилище без ведома хозяина этих мест. Мы ведь договорились!

— Мы — что?! — я так возмутилась, что непроизвольно все-таки встретилась с отцом взглядом. — Ты сказал: «Посмотрим». Разве это похоже на договор?!

— Я обещал поговорить с шедом Карлайлом. И я с ним поговорил, между прочим.

— Мне нужно было не это. Мне нужно было попасть в хранилище, а ты сказал что? Ты сказал, что ничего не обещаешь!

— А как я мог обещать, если результат разговора зависел не от меня? — повысил голос отец. — Но как видишь, я договорился.

— Откуда я могла знать, что так будет? — насупилась я. — Он мог отказать. И тогда мы потеряли бы возможность уничтожить кристаллины.